

ПО ГЛУБИННЫМ ЗАКОНАМ ИСКУССТВА

«СОВЕТСКИЕ ЗАРУБЬЕ»
г. Курган

Есть категория артистов, которые всегда и сразу узнаваемы. И дело не только в голосе или жесте, а в более существенном — в том, что через все свое творчество они несут одну, основную для их внутренней убежденности тему. И какой бы образ они ни создавали, тема эта прорывается изнутри и ведет актера по своим, глубинным законам. Таков и Александр Башуров. Одна из главных тем его творчества — человеческая совесть. В любой роли — драматической или комедийной — актер умеет привлечь внимание зрительного зала к нравственному долгу человека перед самим собой и обществом.

Актерскому мастерству, отношению к искусству сцены Башуров учился у богатого традициями Иркутского театра, где в 1961—65 годах, было много талантливых имен: народные артисты Г. Крамова и А. Тишин, заслуженные артисты республики В. Венгер, А. Терентьев, А. Павлов, лауреат Государственной премии В. Лещев. Их советы, настойчивая, постоянная учеба помогли выработать стремление к точности в работе.

В Курганский областной драматический театр Александр приехал в 1965 году. Рецензент писал в те годы: «Из череды небольших ролей, сыгранных А. Башуровым, запомнился фронтовой шофер из арбузовской пьесы «Годы странствий», Копылов в «Традиционном сборе», Львов в «Деле о любви». А если не бояться громких слов, то исполнение роли сержанта Зубова в «Соловьиной ночи», можно признать за образец достоверности... На проходных элизодах «обкатывал» Башуров технику, искал себя. В лучших своих ролях демонстрирует четкую пластику и тонкое чувство контакта с партнерами...».

Много ролей пришлось сыграть на курганской сцене: Егор в «Рабочей хронике» Черенева, «трудолюбивый и честный, добрый и принципиальный рабочий парень, сознающий свою ответственность перед заводом»; Юрка в «Веселом тракте» Васильева; наделенный чувством собственного достоинства и человеческого обаяния Егор в «Долгах наших» Володарского; слуга Тимофёв в «Хануме» Цагарели, грубый, пластически инертный, но этот внешний рису-

нок вытекает из психологического существа образа; Закружный, человек сломанной судьбы в «Тревоге», монолог которого вобрал в себя целую судьбу.

Глубоко, умно и по-хорошему трогательно сыгран Ерин в шушинских «Характерах». Александр Башуров принадлежит к числу тех актеров, которые, принося в роль свое понимание образа, умеют полностью подчинить себя общему замыслу спектакля, выстроенного режиссером.

Иногда артиста упрекают в прямолинейности обрисовки характеров (таков был Рустам в спектакле «Зачем ты живешь?»). Однако актер и здесь, как всегда, внутри себя выверлет логику характера героя, стремится досконально понять все его поступки и слова, точно взаимодействует с партнерами, четко ставит цель и добивается ее.

Как сам актер рассматривает место и предназначение сценического искусства в жизни общественной? «Театр, — говорит Александр Петрович, — всегда касается в каждом из нас чего-то глубоко личного. Живую радость, живое страдание адресует он зрителю и ждет его отклика. Театр рождает жажду немедленного действия, побуждает к активному вмешательству в жизнь. В этом его сила».

О чем мечтает Александр Башуров? Это был бы слишком длинный перечень желаний, замыслов. Актер мечтает сыграть свою лучшую роль так, чтобы самому до конца быть довольным достигнутым.

Л. ПЕТРОЧЕНКО.
НА СНИМКЕ: Александр Башуров.

Фото А. Кулгурова.

9 АПР 1975